

для решения учебных задач. Одной из задач учителя литературы является научить учащихся составлять киносценарий к изученным художественным произведениям. Киносценарий – своеобразный прием изучения литературного произведения. Работа по подготовке киносценария довольно сложна. Она требует от учащихся хорошего знания текста, умения разбираться в композиционных особенностях произведения, владения теоретико-литературными понятиями, навыками анализа художественного текста, способностями по настоящему увидеть, осмыслить и понять жизнь героев.

Таким образом, охарактеризованные в статье методы, которые использует учитель в процессе проведения уроков по русской литературе, свидетельствуют о том, что уровень эффективности при получении учениками знаний, умений и навыков будет непременно достигнут.

Список литературы

1 Голубков, В. В. Методика преподавания литературы / В. В. Голубков. – М.: Учпедгиз, 1962. – 495 с.

2 Стыркас, И. Н. Комментированное чтение художественных произведений в старших классах узбекской школы / И. Н. Стыркас. – Ташкент: Укитувчи, 1988. – 104 с.

УДК 821.161.1-31

К. Н. Мареш

Науч. рук. – В. С. Новак, д-р филол. наук, профессор

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНАХ И. А. ГОНЧАРОВА

В статье раскрываются женские образы в романах И. А. Гончарова «Обломов», «Обыкновенная история» и «Обрыв». Автор, опираясь на содержание романов и теоретические исследования, представил анализ важной проблемы, связанной с осмыслением женских образов в романах И. А. Гончарова, показал, опираясь на отдельные текстовые фрагменты, новаторство писателя и особенности создания им женских образов.

Иван Александрович Гончаров, известный русский писатель XIX века, создал в своих произведениях множество запоминающихся женских образов. «Обыкновенная история» – первый роман русского

писателя Ивана Александровича Гончарова, опубликованный в 1847 году в журнале «Современник». Иногда это произведение объединяют в неформальную трилогию с последующими романами «Обломов» и «Обрыв». Обратимся непосредственно к анализу женских образов в творчестве И. А. Гончарова. Например, Наталья Савельевна – одна из главных героинь романа «Обыкновенная история». Она молодая, красивая и богатая наследница, которая ищет настоящую любовь. Её характер сложен: она импульсивна, эмоциональна, но в то же время честна и искренна.

Елизавета Васильевна, другая героиня «Обыкновенной истории», контрастирует с Натальей Савельевной, она отличается тем, что всегда спокойна, рассудительна и практична. Она воплощает в себе образ «ангела дома» [1, с. 27], заботливой жены и матери. Важно заметить, что образ Елизаветы Васильевны как матери начинает формироваться на страницах «Обыкновенной истории», что особенно привлекает внимание читателя. Даже Петр Иванович Адуев, довольно неэмоциональный человек, дважды ссылается на родительскую тему. Описывая заботу Елизаветы Александровны о своём племяннике, Адуев замечает: *«Разве только мать могла бы так горячо принимать к сердцу все, что до тебя касается, и та не сумела бы»* [2, с. 35].

В романе «Обломов» Ивана Гончарова, впервые опубликованном в 1859 году и считающимся классикой русской литературы, имеет место исследование темы «лишних людей» в русском обществе XIX века.

Одной из центральных женских фигур в романе является Ольга Ильинская. Это молодая, энергичная, целеустремленная и практичная женщина, которая пытается вырваться из провинциальной среды и найти свое место в жизни. Ольга является полной противоположностью Обломова, и именно она станет той движущей силой, которая поможет ему найти себя и начать новую жизнь. Её образ символизирует чистоту и невинность.

Среди других женских образов внимание привлекает образ Агнии – экономки в доме Обломова, которая фактически заменила ему мать. Она предстает на страницах романа преданной, заботливой и любящей женщиной, которая всегда готова прийти на помощь и поддержать главного героя. Что касается Анны Пшеницыной, молодой и красивой девушки, которая становится объектом страсти Обломова, то следует отметить, что она элегантна, изысканна и окружена толпой поклонников, но в глубине души одинока и несчастна. Её мать, Екатерина Пшеницына, является энергичной и властной

женщиной, которая стремится выдать дочь замуж за богатого и влиятельного человека. Она не останавливается ни перед чем, чтобы добиться своей цели, и готова жертвовать чувствами и счастьем дочери. Каждый из вышеназванных женских образов раскрывает разные грани женской натуры и играет свою определённую роль в развитии сюжета и раскрытии характера главного героя.

В романе «Обломов» важность родительской темы возрастает. Каждое воспоминание Ильи Ильича о матери пробуждает лучшее в душе героя: *«Обломов увидел давно мертвую мать, и во сне начал дрожать от радости, от горячей любви к ней»* [3, с. 20]. Повидимому, отношения с матерью заставили Илью Ильича во взрослой жизни искать себе женщину, похожую на его мать. В тексте много примеров детского поведения Обломова. Такая «детскость» [4, с. 138] абсолютно необычна для Штольца – антипода Обломова. Андрей по отношению к своему другу часто занимает позицию взрослого: *«Он выглядел как угрожающий учитель при укрытии ребенка»* [3, с. 128]. Впадение в детство иногда характерно для Ольги, персонажа, который в этом похож на Обломова. Но в её детстве нет намёка на инфантилизм. Напротив, Ольга иногда оказывается в положении родителя. Важно подчеркнуть, что Штолец и Ольга также распределяют между собой роли матери и ребенка. Рассказчик отмечает, что Ольга кладет «голову на грудь, как на грудь матери» в сцене со своим будущим мужем [3, с. 105].

Агафья Матвеевна Пшеницына демонстрирует только безграничную любовь, которую Обломов чувствовал, когда был ребёнком. На фоне общего дискурса в развитии материнских тем в романах Ивана Гончарова следует переосмыслить отношение к Пшеницыной как причине смерти Ильича или как помощника его «падения» [5, с. 66]. Делая Обломова «сыном» [6, с. 155], она не позволяет семье угаснуть. У неё особая роль – сохранить память об Обломове с Ольгой, Штольцом и Захаром.

Мать Эндрю Штольца – другой тип. Она была женщиной, абсолютно противоположной строгому отцу-немцу. Сцена, когда Эндрю уезжает в город после смерти его матери, сухое прощание с отцом и внезапно появляющаяся родительская поддержка: *«Батюшка, светик! У тебя нет родной матери, тебя никто не благословляет... Позволь мне благословить тебя, мой дорогой!»* [3, с. 45].

Анна Павловна Адуева, мать Обломова, а затем Агафья Матвеевна вносят некоторые изменения в один тип простой, земной

женщины, сосредоточившись на создании комфортной жизни. Описание матери Штольца частично повторяется в описании матери Райского: *«Он копается в своей памяти и обнаруживает, что однажды его мать держала его, и он прижал свою щеку к её груди и наблюдал, как она держала ключи, как изношенные или резвые звуки вибрировали и слышал, как её сердце колотилось в груди»* [7, с. 50].

Конечно, есть женщины, которым не суждено испытать радость материнства в романах Гончарова: это одна из причин недовольства жизнью Лизаветы Александровны Адуевой. Несмотря на это, она показывает себя матерью, когда утешает своего племянника. В романах Гончарова есть несколько псевдо-матерей: узколобая Мария Михайловна Любецкая, не заботящаяся о своей дочери; Паулина Карповна Критская, которая отсылает своих сыновей, чтобы они не напоминали другим о её возрасте.

В начале романа «Обрыв» рассказчик часто подчеркивает, что Татьяна Марковна не вышла замуж, заботясь о своих сиротах, затем с напряжением конфликта определение «мать» появляется в её сознании [7, с. 10]. Это обращение к ней часто встречается в разговорах Райского и Веры. Отметим, что Вера признает её духовное материнство: *«Бабушка! Можно ли простить мать? Ты святая женщина! У меня нет другой матери»* [7, с. 26]. Таким образом, Райский, Вера и сам рассказчик закрепляют бабушку Бережкову в статусе матери до развития финала истории.

И. А. Гончаров признавался в письме к А. Майкову в 1869 году: *«Черты моей матери воплотились в образе бабушки»* [8, с. 196]. *Пространство романов писателя является «концентрическим построенным пространством»* [9, с. 225], где мать часто становится его центром.

Основная функция бабушки Бережковой – духовной матери – в сохранении и защите пространства Малиновки и людей, живущих под её крышей. Так что имя персонажа семантически значимо (Бережкова от Береча означает «защищать»). Символично, что у бабушки есть ключи от главных зданий в поместье. Согласно её роли опекуна, бабушка скорбит о Вере. И после катастрофы она обещает: *«Твоя бабушка будет защищать тебя»* [7, с. 540]. Учитывая её собственное центральное положение, бабушку шокировала секретность Райского и Веры: *«Около нее происходит что-то таинственное и серьезное, между близкими ей людьми, а ее оставляют в стороне, как чужую или как старую, отжившую, ни на что не способную женщину»* [7, с. 541]. В конце концов, Вера после «перерыва» опирается на материнскую силу бабушки. В одной главе, не включенной

в окончательный текст романа, есть характерные слова: «*Вера прижала лицо к груди бабушки, и во сне она сделала движение головой, как будто оставшись в груди этой любящей матери, как будто она хотела кануть глубже в её объятия*» [7, с. 600]. Рассуждение рассказчика здесь четко связано с образом бабушки и народным образом – матерью-землёй. Вера пыталась покинуть «круг» [10, с. 14] Татьяны Марковны, сферу «старой» истины. Но она вернулась. Центрирование роли бабушки распространяется на тот факт, что она даже соглашается принять Марка, который уже «украл её жемчужину» [7, с. 608], давая разрешение на его свадьбу с Верой.

Исследователи романов Гончарова признают особое место образа Бережковой в мире искусства А. Рыбасов в биографии писателя уделяет большое внимание тому факту, что в течение 60-х годов автор вносит много значительных изменений в характер бабушки: от незначительного узколобого землевладельца (у неё мало крепостных и небольшое поместье) он перерастает в символический образ бабушки-России. Н. Д. Старосельская пишет: «*Как Райский связывает все события, сюжетные линии, персонажей романа, так и Татьяна Марковна является своего рода поворотом повествования. Психологический центр романа заключен в бабушке*» [11, с. 57]. Кроме того, она становится дирижером нескольких идей, которые принадлежат И. А. Гончарову.

Таким образом, Гончаров от одного романа к следующему роману разрабатывает два основных типа матерей. Первый – это тип мечтательной, возвышенной и одаренной женщины (Штольц, Райская), а второй тип представляют женщины довольно простые, самоотверженные, любящие своего ребенка (Адуева, Обломова, Пшеницына, Бережкова). Мать Гончарова была строгой, простой и практичной, не склонной к мечтанию, поэтому её можно в значительной степени отнести ко второму типу. Однако писателю нужны были образы первого типа, чтобы реализовать концепцию материнства во всей её глубине и полноте.

Список литературы

- 1 Бёмиг, М. «Сон Обломова»: апология горизонтальности / М. Бёмиг. – М.: Прогресс: Культура, 1994. – С. 26-37.
- 2 Гончаров, И. А. Обыкновенная история / И. А. Гончаров. – М.: Наука, 1975. – 416 с.
- 3 Гончаров, И. А. Обломов / И. А. Гончаров. – М.: Наука, 1976. – 608 с.
- 4 Описи. И. Проблема «положительного человека» в романах И. А. Гончарова / И. Описи – М.: Прогресс: Культура, 1994. – С. 138-145.

5 Гончаров, И. А. Полное собрание сочинений и писем / И. А. Гончаров. – СПб.: Фак-т филол. и искусств СПбГУ, 2008. – С. 65–80

6 Дружинин, А. В. Литературная критика / А. В. Дружинин. – М.: Прогресс, 1983. – С. 150–158.

7 Гончаров, И. А. Обрыв / И. А. Гончаров. – М.: Наука, 1976. – 768 с.

8 Энгельгардт, Б. М. Путевые письма И. А. Гончарова / Б. М. Энгельгардт. – М.: Литературное наследство, 1968. – 344 с.

9 Анненский, И. Ф. Книги отражений. Литературные памятники / И. Ф. Анненский. – М.: Наука, 1979. – 679 с.

10 Шевчугова, Е. И. Образ матери в романной трилогии И. А. Гончарова: типология и функции / Е. И. Шевчугова. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – С. 14–24.

11 Старосельская, Н. Д. Романы И. А. Гончарова / Н. Д. Старосельская. – М.: МПГУ: Прометей, 1990. – С. 57–60.

УДК 821.161.3-1

В. Ю. Плешавеня

Навук. кiр. – А. М. Мельнікава, д-р фiлал. навук, прафесар

ПОСТАЦІ БЕЛАРУСКАЙ МІНУЎШЧЫНЫ Ў ПАЭТЫЧНАЙ ТВОРЧАСЦІ ЛЮДМІЛЫ РУБЛЕЎСКАЙ

У артыкуле аналізуецца спецыфіка падыходу Л. Рублеўскай да адлюстравання вобразаў гістарычных і культурных дзеячаў Беларусі. Асноўная ўвага нададзена разгляду паэтычнага зборніка «Замак месячнага сяйва» (1992). Адзначаецца высокі ўзровень мастацкага асэнсавання паэткай жыццёвага лёсу постацей беларускай мінуўшчыны.

У апошні час адзначаецца рост цікавасці чытачоў да гістарычнай мінуўшчыны сваёй краіны, асэнсавання месца беларускай культуры, самаідэнтыфікацыі. На дапамогу зацікаўленым чытачам прыходзяць творы класіка беларускай літаратуры – Уладзіміра Караткевіча, а таксама яго паслядоўнікаў – Леаніда Дайнекі, Вольгі Іпатавай, Кастуся Тарасава і інш. З шэрагу гістарыяцэнтрычных, беларускацэнтрычных пісьменнікаў адметна вылучаецца Людміла Рублеўская.

Людміла Рублеўская – адна з самых вядомых пісьменніц сучаснай беларускай літаратуры, працуе ў літаратуры актыўна і плённа. У творчым арсенале пісьменніцы – лірычныя, праязічныя і нават драматычныя творы. І ў кожным з гэтых літаратурных накірункаў